Безопасность Восточной Европы в 2021 году: балканизация региона

Сергей Богдан, Денис Мельянцов

Резюме

Страны региона уже довольно далеко продвинулись в геополитическом разрыве Восточной Европы, сужении базы для мирного сотрудничества и даже сосуществования, втягивании внешних игроков в региональные споры, что обосновывается ссылками на те или иные благородные цели. При этом общества и истеблишмент стран региона в подавляющем большинстве не склонны обсуждать опасность развивающейся ситуации и как будто не замечают эти тенденции. На таком фоне кажется все более уместным провести аналогию с ситуацией на Балканах в начале XX века.

Содержание

1 Конец «ситуационного нейтралитета» Беларуси
2 Общая ситуация в области безопасности
3 Секьюритизация и милитаризация
4 Наращивание сил
5 Стратегическое репозиционирование Минска
6 Учения
7 Выводы: В нескольких шагах от войны?

Сергей Богдан и Денис Мельянцов

Конец «ситуационного нейтралитета» Беларуси

Итогом политического кризиса, последовавшего за президентскими выборами 2020 года в Беларуси, стал целый ряд ожидаемых процессов, которые ведут к дестабилизации региона Восточной Европы. Среди них особое место занимает разрушение элементов нейтрального статуса Беларуси. При всей ограниченности, этот статус укреплялся на протяжении последних лет и был неудобен – по противоположным причинам – и России, и многим региональным игрокам из противоположного лагеря. В регионе, где нарастали блоковая логика,

милитаризация и конфронтация, Беларусь до последнего отказывалась следовать за этими тенденциями и самим этим фактом ставила под вопрос неизбежность и рациональность такой политики.

Политический кризис и волны санкционного давления вынудили Минск в целях самосохранения вернуться в русло общерегиональных тенденций, став еще одним *frontline state*. Однако фактическая блокада Беларуси со стороны Запада по ряду направлений и усиление ее зависимости от Кремля лишь формально связаны с посадкой рейса авиакомпании *Ryanair* в мае или появлением беженцев на западной границе Беларуси. Стратегическое репозиционирование Беларуси произошло бы и без этих событий: оно проистекает в первую очередь из логики политических процессов в регионе, которые зародились куда ранее.

Общая ситуация в области безопасности

Объективно ведущее к отказу Беларуси от нейтрализма давление со всех сторон способствовало срастанию очагов региональной напряженности – началу слияния донбасского, крымского и белорусского кризисов и их взаимоусилению.

Развитие нынешнего кризиса не сводится лишь к стратегическим, военным аспектам, но они очень часто необоснованно игнорируются и подменяются обсуждением отдельных гуманитарных вопросов. В целом в регионе практически не говорилось о необходимости мира как базовой ценности. Продолжилось разрушение институциональных рамок для коммуникации между крупными мировыми игроками. На фоне выхода США и России из Договора об открытом небе (ДОН) в 2020-2021 годах, имело место очередное снижение и в уровне отношений Москвы и НАТО.

В этих условиях закономерной была и «разморозка» конфликта на востоке Украины, однако без существенных изменений в его течении и раскладах сил. Ситуация с сохранением режима прекращения огня начала ухудшаться с конца января. На этом фоне Россия сосредоточила дополнительные войска на границах Украины, они были отведены лишь к лету. Во второй половине года полноценный режим прекращения огня на востоке Украины восстановить не удалось, конфликт продолжился с более низкой интенсивностью и периодически приводил к гибели людей. С 1 октября наблюдатели ОБСЕ прекратили работу на российско-украинской границе, 17 октября ОБСЕ приостановила всю свою специальную мониторинговую миссию на востоке Украины.

Секьюритизация и милитаризация

Кризис на границе Беларуси с Польшей и Литвой стал ярким примером секьюритизации проблем региона. В связи с дальнейшим ростом притока мигрантов, 2 июля в Литве были введены чрезвычайные меры. А 7 июля премьер-министр Литвы Ингрида Шимоните расценила ситуацию как *«гибридную агрессию, направленную даже не против Литвы, а против ЕС»* и сообщила о решении направить на литовско-белорусскую границу армию и построить заграждения. Позже риторику о «гибридной войне» подхватили и другие европейские политики.

18 августа МВД Литвы заявило, что белорусские пограничники нарушили границу Литвы вытолкнув на ее территорию группу нелегальных мигрантов. В этой связи литовская сторона приняла решение о дальнейшем усилении охраны границы.

Уже после возникновения серьезного кризиса на границе с Литвой начала обостряться ситуация на границе с Польшей. В середине августа польская армия стала наращивать присутствие военнослужащих на границе. Со 2 сентября польским правительством в приграничной зоне было введено чрезвычайное положение. Среди прочего, это сделало невозможной работу журналистов и общественных организаций в приграничных районах.

8 октября польская сторона обвинила белорусских пограничников в обстреле польских военных и пограничников холостыми патронами. Белорусская сторона отрицает обвинения. 25 октября министр обороны Польши Мариуш Блащак заявил, что общая численность солдат, направленных на охрану границы с Беларусью, составит 10 тыс. человек в связи с силовыми попытками беженцев пересечь границу.

На фоне выстраивания границ странами ЕС, Беларусь проводила аналогичные действия на границе с Украиной. 27 сентября Лукашенко заявил, что ситуация в сопредельных государствах «неблагоприятная», а их руководство взяло курс на конфронтацию с Беларусью. Он призвал не ограничиваться проблемой с мигрантами, а уделять внимание вопросам обороны и развертыванию иностранных войск вдоль границ страны. Глава Беларуси особо остановился на Украине, со стороны которой, по его словам, для Беларуси «открывается новый фронт», которому надлежит уделить серьезное внимание. Одновременно председатель Госпогранкомитета Анатолий Лаппо сообщил, что благодаря

собственным усилиям и совместной с РФ программе обустройства границы с Украиной (с 2016 года) *«украинскую границу по отдельным направлениям усилили даже сильнее, чем польскую»*.

В марте-июне 2021 года на основании ряда новых решений и правовых актов был расширен состав Совета безопасности Беларуси. Орган наделен дополнительной властью, вплоть до перехода к нему президентских полномочий в случае недееспособности главы государства. Секьюритизацию внутренней политики продолжили закреплять законодательно, приняв ряд правовых актов, направленных на вовлечение армии и других силовых органов в решение внутриполитических задач.

Наращивание сил

Самые радикальные планы увеличения военного потенциала были представлены Польшей. 28 октября вице-премьер по вопросам безопасности Ярослав Качиньский представил новый законопроект, который предусматривает увеличение польской армии вдвое: со 120 тыс. до 250 тыс. солдат. Это обосновывалось российской угрозой.

Практически все страны региона продолжали серьезно увеличивать военные расходы. В начале октября стало известно о планах литовского правительства увеличить оборонные расходы в 2022 году на 128 млн евро – до 2,05% ВВП (по сравнению с 2,03% в 2021 году). Это соответствует соглашению между литовскими политическими партиями об увеличении военных расходов до 2,5% к 2030 году. В 2021 году военный бюджет составлял изначально 1,028 млрд евро, но затем был увеличен на 20,7 млн.

Значительная часть развертывания ведется в направлении Беларуси, которая таким образом приравнивается по своей опасности к России. 11 марта 2021 года командующий 18 механизированной дивизии польской армии Ярослав Громадинский сообщил об очередном этапе в развертывании этого нового соединения ВС Польши: о начале формирования 18 полка ПВО, 18 артполка и 18 разведбатальона, которые будут дислоцироваться вдоль восточной границы Польши. 18 июня президент Анджей Дуда заявил о правильности решения начать передислокацию польской армии на восток и выразил особое удовлетворение в связи с созданием новой 18 механизированной дивизии на белорусской границе.

В середине октября стало известно о решении литовского командования построить до 2024 года новый тренировочный центр в Руднинкай, у самой границы с Беларусью. Учитывая неизменное участие иностранных военных практически во всех относительно крупных мероприятиях литовской армии, они, вероятно, будут находиться и на этом объекте. А 28 июня в Риге был открыт многонациональный штаб вооруженных сил Канады в Латвии, строительство которого стало крупнейшим проектом канадской армии за рубежом за последние десятилетия (12,2 млн евро).

В конце октября были обнародованы планы увеличения российских военных расходов до 2024 года. Таким образом, в 2022 году эти расходы должны достигнуть 42,4 млрд евро (14,8% бюджета), в 2023-м – 42,96 млрд. (14,5%), в 2024-м – 46,04 млрд. (15,2%). Для сравнения: в 2021 году военные расходы составляли 14,4% бюджета.

Министр обороны РФ Сергей Шойгу заявил о формировании в Западном военном округе РФ около 20 новых воинских частей до конца года. В июне стали известны факты, свидетельствующие о росте численности российских войск в западных областях. В начале сентября внезапно во многих регионах России, в том числе западных, началась агитация и набор в Боевой Армейский Резерв Страны (БАРС), что предполагает регулярную добровольную службу. Уже в сентябре в некоторых областях начались сборы подразделений БАРС.

В октябре правительством Украины был принят госбюджет на следующий год, который предусматривает рекордно высокий объем финансирования расходов на безопасность и оборону – 5,95% ВВП (в 2021 году – 5,92%, в 2020-м – 5,45%). Кроме бюджетных расходов на оборону Киев рассчитывает получить помощь от Франции, Великобритании и США. В июле Украина приняла закон «О численности Вооруженных сил», увеличивающий предельную численность армии на 11 тысяч (до 261 тыс.). В начале октября командующий территориальной обороной ВС Украины Анатолий Баргилевич объявил о создании 25 бригад территориальной обороны. Отдельно следует отметить растущую опору Киева на отношения с Вашингтоном и Брюсселем в военной области.

Стратегическое репозиционирование Минска

В обстановке нарастающей конфронтации с Западом белорусское руководство серьезно изменило свою политическую платформу в вопросах безопасности. 11 февраля 2021 года на Всебелорусском народном собрании министр иностранных дел Владимир Макей заявил, что *«закрепленное в Конституции стремление Беларуси к нейтралитету не соответствует текущей ситуации»*. В сходном ключе

выступил и начальник главного оперативного управления ВС Беларуси Павел Муравейко: *«Нарастание военной активности у наших границ, двойные стандарты, беспрецедентное давление и санкции объективно ставят препятствия на нашем стремлении к нейтралитету… Сегодня условия, обеспечивающие нейтральный статус нашей страны, пока не созданы. До их достижения выбор коллективной обороны в качестве стратегического ориентира является необходимым и требует закрепления в Конституции».*

Фактически этим оформлялся уже свершившийся факт стремительного сближения Беларуси и России в военной области. Такая геополитическая революция всего за год после президентских выборов-2020 привела к беспрецедентной интеграции белорусской армии в архитектуру безопасности РФ. Иллюстрацией являются закупки вооружений на протяжении 2020-2021 годов, расширение доступа российской армии и силовых ведомств на территорию Беларуси, вероятные планы развертывания войск на границе с Украиной.

Согласно плану на 2021 учебный год число совместных с российскими военными мероприятий в сравнении с предыдущим годом выросло со 120 до 160. Министерства обороны Беларуси и России подписали беспрецедентную пятилетнюю программу стратегического партнерства. В марте 2021 года было принято решение создать три учебно-боевых центра совместной подготовки: в Гродненской области – центр для ВВС и ПВО (позднее выяснилось, что речь идет о фактически двух центрах); в Нижегородской области РФ – учебно-боевой центр сухопутных войск, в Калининградской области РФ – связанный с Балтийским флотом центр для подготовки белорусских подразделений на базе морской пехоты России. В сентябре для формирования учебно-боевого центра ВВС и ПВО в Беларусь прибыли самолеты ВКС России. Они сразу же заступили на совместное боевое дежурство. Одновременно в районе Гродно на совместное боевое дежурство с белорусскими коллегами заступили и российские зенитчики.

Учения

По региону прокатился каскад масштабных военных учений, проводившихся в ответ друг на друга. Главным событием этого периода стали совместные стратегические учения «Запад-2021» 10-15 сентября. Они прошли одновременно в Беларуси и России на 14 полигонах. Всего в учениях оказались задействованы около 200 тыс. военнослужащих, свыше 80 самолетов и вертолетов, до 760 единиц боевой техники (в т. ч. танки, РСЗО и минометы), до 15 кораблей – в основном на территории России. Несмотря на участие воинских контингентов Армении,

Индии, Казахстана, Кыргызстана и Монголии, учения не воспринимались как международные. По заявлениям российского командования, в ходе учений были впервые отработаны совместные действия ударного мобильного эшелона с бронегруппами десантно-штурмового и танкового батальонов. Еще одним примечательным компонентом учений была одновременная отработка десантирования ночью в разных районах.

Одновременно со стартом «Запад-2021» Польша начала учения «Рысь 21» с участием более 4 тыс. солдат, переброшенных для этого на восток страны. Министр обороны Польши не скрывал, что учения связано с белорусско-российскими маневрами. При этом в этом районе уже находились еще две тысячи солдат, переброшенных туда для борьбы с потоком беженцев. Также в середине сентября в Латвии прошли учения «Namejs 2021», а в Литве, на границе с Беларусью – двухнедельные маневры «Железный волк – 2021 II», с участием 3 тыс. солдат и тысячи единиц техники из Литвы, стран НАТО и Украины.

Сразу же после завершения учений «Запад-2021» прошли украинско-американские учения «Rapid Trident-2021» (6 тыс. военнослужащих из 15 стран). На них отрабатывались в том числе наступательные действия, а также высадка десанта и форсирование водных преград. А 22-30 сентября на всех основных военных полигонах Украины, а также в акваториях Черного и Азовского морей, начались маневры «Combined Efforts-2021» с участием 15 стран. В них приняли участие 12,5 тыс. Военнослужащих и более 600 единиц вооружения. Дополнили эту цепочку и учения Черноморского флота России 20 сентября, в которых приняли участие 20 кораблей и морская авиация.

Если соседние страны НАТО уже давно проводят подавляющее большинство учений выше батальонного уровня с участием иностранных военных, то белорусская армия ранее реализовывала свои маневры в основном автономно. Летом-осенью 2021 года, на фоне обострения обстановки вокруг Беларуси, практически каждое второе относительно крупное учение белорусских ВС проходило с российским участием, что стало аномалией.

Выводы: В нескольких шагах от войны?

В 2021 году, на фоне милитаризации и распада системы мер транспарентности военной деятельности, уровень конфронтации в регионе Восточной Европы продолжил расти. Эту тенденцию отражает динамика показателей регулярного

мониторинга региональной безопасности «Минский барометр» (см. График 1). Результаты мониторинга подтверждают тезис о том, что темпы военных приготовлений в регионе усиливаются и достигают опасных значений.

> ***График 1.*** *Уровень региональной напряженности согласно мониторингу региональной безопасности «Минский барометр». Индекс в цифровом виде отражает уровень и качество военной активности по периметру белорусских границ. Для итоговой оценки используется модифицированная Туринская шкала.*

Беларусь, долго пытавшаяся держаться в стороне от этих тенденций, в 2021 году была вынуждена все больше отказываться от своей стратегической автономии по отношению к Москве. Вследствие этого белорусский кризис функционально соединил несколько очагов противостояния России и стран НАТО.

На таком фоне кажется все более уместным провести аналогию с ситуацией на Балканах в начале XX века.

Страны региона уже довольно далеко продвинулись в геополитическом разрыве Восточной Европы, сужении базы для мирного сотрудничества и даже сосуществования, втягивании внешних игроков в региональные споры, что обосновывается ссылками на те или иные благородные цели. При этом общества и истеблишмент стран региона в подавляющем большинстве не склонны обсуждать опасность развивающейся ситуации и как будто не замечают эти тенденции.

Более того, логика «прифронтовых государств» основывается на преувеличении значимости угроз и секьюритизации проблем, в нормальной ситуации никак не связанных с международной безопасностью. Таким образом они пытаются заручиться помощью внешних по отношению к региону влиятельных союзников, которые, однако, необязательно заинтересованы в раскручивании этой спирали конфликта.

Особую долгосрочную опасность наблюдаемым тенденциям в региональной безопасности придают сдвиги в области политэкономии международных отношений в Восточной Европе. Речь идет о перенаправлении транзитных и других транспортно-логистических потоков, затрагивающих трубопроводную и портовую инфраструктуру. Жертвами этих изменений стали все без исключения страны региона. Но в случае Беларуси под угрозой находится само ее выживание как суверенного государства.

Научный сотрудник, Институт истории им. Фридриха Майнеке Свободного университета Берлина; член Экспертного совета «Минского диалога»

Сергей Богдан
Старший аналитик Совета по международным отношениям «Минский диалог»

Денис Мельянцов
Координатор программы «Внешняя политика Беларуси» Совета по международным отношениям «Минский диалог»